

сворачивалось, связывалось. При переносе тяжестей нам помогала только небольшая группа солдатиков-первогодков, которым мы на свои деньги, сбрасываясь, покупали печенье, конфеты, пряники, приносили кое-что из дома, как могли их подкармливали. А 16 апреля 1980 г. новая библиотека распахнула свои двери для читателей. Началась новая страница и в моей биографии, и в истории моей библиотеки. Тоже очень интересная, но другая...

А. Б. Панова
ПРЕДМЕТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ
(по материалам выставки «Эвенская сказка»)

Аннотация. В статье дан краткий обзор выставки народного декоративно-прикладного искусства «Эвенская сказка», проходившей в Камчатском краевом художественном музее с 19 октября по 18 ноября 2018 г. На выставке был представлен традиционный уклад жизни быстринских эвенов – отдельной группы в составе эвенского этноса. В статье рассматриваются предметы материальной и духовной культуры быстринских эвенов, дается описание предметов, их значение и бытование.

Ключевые слова: камчатские эвены, традиционная культура народов Северо-Востока России.

A. B. Panova
MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE ITEMS OF THE BYSTRIN EVENS
(based on «Even fairy tale» exhibition materials)

Abstract. The article gives a brief overview of the exhibition of folk arts and crafts «Even fairy tale» held in the Kamchatka Regional art Museum from October 19 to November 18, 2018. The exhibition presented the traditional way of life of the Bystrinsky evens – a separate group of the even ethnic group. The article deals with the objects of material and spiritual culture of the Bystrinsky evens, describes the objects, their meaning and existence.

Key words: Kamchatka evens, traditional culture of the peoples of the North-East of Russia.

Введение

Сохранение, поддержка и развитие народного искусства коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Камчатском крае, являются одними из приоритетных направлений деятельности Камчатского краевого художественного музея. Собираение и хранение в музейных фондах произведений народных мастеров наряду с выставочной, просветительской работой музея, знакомящей с бытом и традиционной культурой аборигенов Камчатки, направлено на пропаганду бережного и уважительного отношения к национальному достоянию северных народов. Выставки народного искусства в залах художественного музея проводятся на постоянной основе.

Одной из колоритных и запоминающихся в 2018 г. стала выставка «Эвенская сказка», проходившая в Камчатском краевом художественном музее с 19 октября по 18 ноября. Она представляла культуру эвенов Быстринского района Камчатского края. Культура быстринских эвенов – своеобразное и специфическое явление в национальном многообразии Севера России. По материалам исследований этнографа К. Г. Кузакова, предки быстринских эвенов переселились на Камчатку в XIX в. из Колымского округа (сейчас Магаданская область) [7, с. 71]. Уже более ста пятидесяти лет быстринцы живут обособленно от основной массы материковых собратьев. Исследователи выделяют быстринских эвенов в отдельную группу в составе эвенского этноса. В их традициях сохранились архаичные черты эвенской культуры с привнесением элементов культуры соседних народов – ительменов и коряков.

Организатором выставки стал этнокультурный центр «Мэнэдек» из с. Анавгай Быстринского района при поддержке Камчатского центра народного творчества и краевого художественного музея. Этнографический культурный центр «Мэнэдек» создан в 2004 г. Основное направление деятельности – сохранение и возрождение местных традиций культуры эвенов и коряков, проживающих в Быстринском районе. В структуре ЭКЦ: национальное стойбище, хореографические

ансамбли «Нургэнэк» и «Легенда», мастерская декоративно-прикладного творчества «Очидяк». Сегодня «Мэнэдек» – это крупный туристический объект в месте компактного проживания эвенов-быстринцев, где проводятся большие национальные праздники и краевые фестивали, а также центр, где ведётся изучение эвенского языка, этно-экологическая, культурно-просветительская, научная деятельность. ЭКЦ «Мэнэдек» многие годы плодотворно ведёт деятельность по возрождению, сохранению и популяризации традиционного декоративно-прикладного творчества коренных малочисленных народов Севера. В творческой мастерской «Очидяк» мастера, жители с. Анавгай, занимаются пошивом национальной эвенской одежды, обуви и головных уборов, изготовлением музыкальных инструментов, традиционных средств передвижения, а также сувениров и реквизита для национальных ансамблей «Нургэнэк» и «Легенда».

Экспозиция выставки

Комплекс предметов, представленных в экспозиции выставки, сравнительно полно и разносторонне отразил основные черты культуры камчатских эвенов. Это было отличительной чертой «Эвенской сказки». Экспонаты, представляющие декоративно-прикладное искусство эвенов, демонстрировались наряду с предметами быта, традиционного хозяйствования и духовной культуры народа – это нарты, сёдла, упряжь, лыжи, охотничье снаряжение, инструменты для выделки шкур, посуда, обрядовые и ритуальные предметы, музыкальные инструменты и многое другое.

В экспозицию выставки «Эвенская сказка» вошли тематические разделы: «Оленеводство, рыболовство, охота», «Бытовая утварь, инструменты», «Одежда, сумочки», «Обрядовые предметы». Среди экспонатов выставки, кроме сувенирных, выставочных изделий, реквизитов народных ансамблей, демонстрировались вещи аутентичные, бывшие в непосредственном использовании у населения и приобретённые этнокультурным центром у старожилов с. Анавгай для демонстрации в музее ЭКЦ «Мэнэдек».

Оленеводство, рыболовство, охота

Оленеводство, рыболовство и охота, так называемая некоторыми исследователями «северная триада», были основой жизненного уклада эвенов (др. названия – тунгусы, орочи, ламуты). С этим триединством способов хозяйствования связан и их кочевой образ жизни – для выпаса оленьих стад и промысла диких зверей и рыбы требовались постоянные передвижения по тайге в поисках лучших угодий. Олени у эвенов, в основном, использовались как транспортное средство, на них ездили верхом и запрягали в нарты. Причём, традиционной была именно верховая езда на оленях, недаром некоторые соседи эвенов (на западе – ненцы, на востоке – чукчи), а следом за ними знаменитый этнограф В. Г. Богораз в своём романе «Восемь племён» называли их «оленными всадниками» [2, с. 3]. Постепенное продвижение на северо-восток, сопровождавшееся контактами с чукчами и коряками, привело к распространению у эвенов нартово-упряжного оленьего транспорта. «Многие группы эвенов не знали упряжного оленеводства вплоть до конца XIX в. Перекочёвки осуществлялись с помощью вьючных оленей» [4, с. 66].

Уникальными экспонатами выставки «Эвенская сказка» стали сёдла для верховой езды на олене и на лошади, приобретённые у старожилов с. Анавгай. Седло для верхового оленя (эмгун) представляет собой изделие середины XX в., сделано в соответствии с традициями кочевого снаряжения эвенов. В основе – две луки с острыми вершинами из кости оленя, соединяющиеся между собой деревянными дощечками с помощью ременной вязки. Каркас обложен шкурой оленя, подушки набиты густым мехом, сверху седло обтянуто прочной брезентовой тканью. Это седло для верховой езды, так как грузовые сёдла, на которые эвены навьючивали поклажу, обычно имели более высокое основание, а также деревянный стержень, соединяющий луки, к нему привязывали ремни вьючных сум. Обтяжка седла брезентом – дань современности, ведь исконно для этих целей использовали выделанную оленью шкуру. Седло не декорировано. В традициях предков эвенского народа эстетическим качеством любой вещи придавалось немаловажное значение, украшали практически все бытовые предметы, в том числе и сёдла. Сёдла часто декорировали яркими кантами по конструктивным швам обтяжки, но главным украшением был вышитый бисером орнамент на передних и задних лугах. В. Г. Богораз, побывав в конце XIX в. в бедном жилище колымского эвена, был поражён увиденным: «Вся одежда ламутов сверкала красными и голубыми узорами вышивок, как цветы на каменных склонах... На шапках, на огнивых и табачных мешках, на меховых сапогах и кожаных штиблетах, даже на колыбели, в которой лежал грудной младенец, на маленьком седле, выглядывавшем из-за полога и походившем на игрушечное, – везде и всюду сверкали затейливые узоры ламутских украшений» [там же, с. 153]. Представляется, что отсутствие декора в данном седле

середины XX в. в целом характерно для предметов утилитарного назначения, созданных в тот период, когда происходил слом традиционного уклада жизни и переход к современным способам хозяйствования. Советская действительность способствовала утрате национального самосознания, разрушению основ народной культуры. Декор как элемент эстетического мышления народа уже утратил прежнее значение.

Также на выставке были представлены традиционные эвенские посохи – *нимк'ани*, женский и мужской. Изготовил их народный мастер Игорь Викторович Бобряков. При посадке верхом на оленя опирались на специальный посох. С его помощью всадник также управлял оленем и поддерживал равновесие в седле во время движения. Женский посох отличается от мужского тем, что на конце у него имелся крюк, которым женщины во время кочевки могли поправить случайно сползшие вьючные сумы.

Уже в XIX в. можно было отметить распространение у эвенов коневодства. Коневодство имело и имеет у эвенов подсобное значение, в основном для верховой езды. Лошади сильнее и выносливее оленей, менее прихотливы в питании. «Ездили на лошадях только верхом, преимущественно летом, использовали лошадей и как вьючных животных» [4, с. 76].

Седло для лошади, представленное на музейной выставке, выполнено из дерева (береза). Деревянные, грубовато обтесанные детали седла соединены с помощью кожаных ремешков. Седло имеет высокие переднюю и заднюю луки, широкое сиденье, состоящее из двух деревянных полуовальных деталей с небольшим расстоянием между ними. В передней луке и возле сиденья вмонтированы железные кольца для подпруги. Детали мягкого покрытия у седла отсутствуют.

Также в разделе «Оленеводство, охота, рыболовство» были представлены упряжь для ездовых оленей из оленьей кожи и рога, аркан (*маут*), использовавшийся для ловли оленей, эвенские лыжи, подбитые снизу мехом, деревянные копья, которые древние эвены использовали на охоте, а в настоящее время их применяют для проведения обрядов. Был представлен макет традиционной ловушки для рыбы (*к'атен*), заимствованный камчатскими эвенами у ительменов.

Бытовая утварь, инструменты

В разделе выставки, демонстрирующем бытовые предметы, были представлены различные инструменты для обработки оленьих шкур: инструмент с заостренным камнем с одной стороны и железным скребком с другой (*к'очай*), инструмент с петлеобразным острозаточенным железным скребком (*чочун*), доски для обработки оленьих шкур (*ыктывын*), доски для кройки (*тынывын*). Используя *к'очай*, каменным вкладышем ведут первичную обработку шкур, железный скребок применяют для последующих операций. *Чочун* применяют для ломки и снятия волосяного покрова со шкуры. Надо сказать, что с железом тунгусские племена были знакомы издавна (вероятно, именно продвижение тунгусов на север привело к знакомству с железом палеоазиатов – коряков, чукчей). Об этом свидетельствуют эвенская терминология и лексика, связанные с обработкой железа. Они носят общетунгусский характер и восходят к периоду древних тунгусо-монгольских связей. Все основные слова для обозначения тех или иных предметов и действий в кузнечном деле имеют монгольское происхождение. Вместе с тем следует отметить, что выплавка железа или других металлов из руды эвенами не производилась. Они получали уже готовое железо от соседних народов, прежде всего от якутов [там же, с. 74].

Рядом с инструментами для обработки шкур был показан мешочек с ольховой корой для окрашивания кожи. Быстринские эвены окрашивают ровдугу ольховым настоем в кирпично-коричневый цвет. Вероятно, это заимствование от их камчатских соседей ительменов и коряков, так как эвены, проживающие в Якутии и Магаданской области, в одежде используют неокрашенную ровдугу светлых тонов.

Кроме того, посетители могли увидеть традиционные инструменты для сверления, деревянную посуду в виде своеобразных подносов (*нина*), рог барана для измельчения мяса (*имычивын*), деревянный крюк для съема котелка с огня и другие кухонные принадлежности.

Бытовую утварь представляли также спальный мешок из оленьей шкуры с густым мехом и люлька для младенца. Традиционная эвенская люлька (*бэбэ*) имела деревянный каркас, обшитый ровдугой. В комплект к люльке входили детский спальник, шкурка для подстилки (*тэдэкэ*), мешочек со стружкой, а также магические предметы – амулеты для девочки и для мальчика, мешочек с куклой, мешочек с птичкой, которые клали в люльку как обереги для младенца.

Прошло много десятилетий, как традиционная люлька вышла из обихода эвенского народа, её заменили современные фабричные изделия. Поэтому реконструкция, воссоздание люльки по научным описаниям и в соответствии с народными традициями является несомненной заслугой сотруд-

ников «Мэнэдек». Не случайно эвенская люлька, выполненная ранее мастерами-быстринцами Николаем Егоровичем Индановым, Надеждой Егоровной Индановой, Валентиной Сергеевной Коерковой, в 2017 г. пополнила коллекцию народного искусства Камчатского краевого художественного музея.

Одежда, сумки

На выставке «Эвенская сказка», кроме традиционной эвенской одежды – распашного кафтана на завязках, нагрудника, обуви и головных уборов, был представлен свадебный наряд невесты. Свадебный комплект был сшит мастерицами «Очидяк» Надеждой Егоровной Индановой, Валентиной Сергеевной Коерковой, Лилией Егоровной Банакановой. В него входили кафтан, нагрудник, пояс, покрывало, сшитые из светлой неокрашенной ровдуги, бисерные головная повязка, бусы, серьги. Все предметы одежды из комплекта были искусно украшены бисерной вышивкой, аппликацией, бахромой, кожаной и меховой мозаикой.

Интересными экспонатами выставки стали традиционные эвенские сумки. Кочевой образ жизни эвенов требовал чёткой организации всего хозяйственного уклада, необходимо было легко и быстро, без лишней суеты сняться с места, с необычайной скоростью перебраться на другое, в считанные минуты поставить юрту. Эвенами была создана своеобразная, до мельчайших деталей продуманная система хранения и перевозки продуктов, одежды, хозяйственной утвари и предметов быта. Из ровдуги, меха и кожи шили большие чехлы в виде мешков для деталей жилища, одежды, спальных принадлежностей; сумки для мелких предметов в зависимости от их назначения, размера и формы; специальные сумки-футляры для ложек, расчёсок, мягкой стружки, которой вытирались как полотенцем, когда не было ткани. Были и мужские сумки для инструментов, мешочки для патронов и дроби, для удочек, кисеты для табака и т. п. Важной в хозяйстве женщины, среди многочисленных разновидностей сумок, была сумка для предметов рукоделия – *авши*. В сумке хранили швейные принадлежности: иглы, нитки, наперстки, кроильный нож или ножницы, бисер, металлические подвески, орнаментальные заготовки, а также амулеты в виде птичьего коготка, зуба животного, копытца олененка и тому подобное. Руководитель национальных коллективов «Нургэнэк» и «Легенда», народный мастер Лилия Банаканова представила посетителям музейной выставки сумки для мелких предметов, искусно украшенные традиционным эвенским орнаментом из голубого, белого и чёрного бисера. Среди них были сумки для трута, для огнива, для лемешины (жевательного табака), кисет. Сумочка для курительной трубки или кисет отличается необычным кроем. В ней ясно выделяются три составные части: нижняя – округлая полость, верхняя – высокая горловина и широкая соединительная полоса между ними. Такой крой определялся назначением кисета, в котором хранился табак и курительная трубка. Табак засыпали в нижнюю мешкообразную полость, туда же опускали чашечку трубки. Среднюю часть из эластичной ровдуги туго перехватывали вязками, а выступающий мундштук трубки прикрывался высокой горловиной кисета [10, с. 187].

Обрядовые предметы

Духовная культура народа – это система знаний и мировоззренческих идей, присущих этому народу. Она находит воплощение в предметах, относящихся к верованиям, народным знаниям, обычаям, хореографическому и декоративно-прикладному искусству. В экспозиции выставки «Эвенская сказка» были представлены обрядовые и ритуальные предметы быстринских эвенов. К ним можно отнести описанные выше костюм эвенской невесты, комплект оберегов в люльку для новорожденного, копя, а также бубны, шумовые инструменты, аксессуары.

Шумовые инструменты, используемые эвенами на праздниках и обрядах, были продемонстрированы в двух вариантах. Первый – связка из копыт оленей, в каждом копытце в просверленное отверстие продеты ровдужные ремешки, с помощью которых и образуется связка. Ремешки украшены крупными бусинами, на узле связки – вышитый бисерный орнамент. Второй вариант шумового эвенского инструмента сделан из рога оленя. К небольшой ветвистой части рога для шумового эффекта прикреплены металлические и костяные подвески, декорированные узкими разноцветными лентами.

Шумовые инструменты, сделанные из рогов и копыт оленей, используются анавайскими ансамблями «Нургэнэк» и «Легенда» в танцах и обрядах. Металлические подвески на оленьих рогах сродни любимым эвенами колокольчикам, их звон вторит во время пляски подвескам и колокольчикам на праздничной женской одежде. Возможно, что шумовые инструменты и «подвижные» украшения на одежде в виде бахромы, металлических блях, монет, колокольчиков и бубенцов имели древний ритуально-магический смысл. Издавая при движении шум и звон, они, по мнению эвенов, отпугивали злых духов.

В систему религиозных воззрений эвенов, типологически характеризуемой как анимизм, входит культ духов – хозяев природы и различных стихий, а также культ животных. В одной из витрин выставки находились предметы ритуального назначения: череп медведя и олени лопатки для гадания. У эвенов, как и у многих других народов Дальнего Востока, медведь считается священным животным. Эвены наделяли медведя сверхъестественной силой, считали, что он слышит и понимает человеческую речь. Медведя боялись и почитали, кости и череп хранились как священные. По древним верованиям эвенов в черепе медведя находится его душа. В глазные и ушные отверстия выставочного экспоната были вставлены пучки травы, между челюстями – деревянная палочка. Быстринские эвены объяснили, что это сделано для того, «чтобы медведь не слышал и не видел людей, не знал, кто перед ним, и не мог через других медведей навредить людям». При охоте на медведя обязательно соблюдались особые ритуалы, а по окончании охоты проводился так называемый «медвежий праздник». У быстринских эвенов сегодня этот праздник существует как танцевальная композиция «Гулыдек» в репертуаре ансамбля «Нургэнэк».

Олени лопатки так же, как и бараньи, использовали для гадания. Их старательно очищали, чтобы поверхность была абсолютно чистой. Затем клали на огонь, чтобы она прогорела до черноты, до появления больших и мелких трещин. По этим трещинам, как по карте, читали, что их ждёт в ближайшем будущем и на охотничьих тропах. «Лопаточную кость держали на огне или на углях, пока на ней не появлялись трещины, которые информанты объясняли следующим образом: обычно появляется большая трещина, проходящая вверх, и её ответвления в разные стороны. Большая трещина означает реку, а маленькие – речки, которые впадают в большую реку. Отдельные трещины означают наличие большого количества диких оленей в тех местах. Следовательно, можно туда ехать на охоту. А круглая трещина или петля означает удачную охоту. Крест показывает опасное место, где, возможно, ждёт болезнь или смерть, поэтому в этих местах старались не охотиться» [1, с. 7].

Заключение

Выставка «Эвенская сказка» показала посетителям Камчатского краевого художественного музея традиционный уклад жизни эвенов Быстринского района. Материальная и духовная культура народа была представлена в экспонатах выставки: предметах, находившихся в непосредственном использовании в хозяйстве, в которых «запечатлена история», и предметах-реконструкциях, призванных продемонстрировать исторически сложившийся образ жизни и быт народа. Через тонкие связующие нити почти забытых, но вновь восстанавливаемых традиций, чьих-то бережно сохранённых немногочисленных артефактов культурного наследия можно проследить и спад, стагнацию, и новый виток в развитии культуры камчатских эвенов уже в современных непростых условиях.

Проведение такой комплексной выставки в художественном музее явилось примером демонстрации произведений национального декоративно-прикладного искусства наряду с бытовыми предметами, не имеющими художественной ценности, но включёнными в исторически сложившийся образ жизни народа. Произведения народного искусства на таких выставках не отделены от общей картины национальной культуры, а гармонично дополняют её, предоставляя посетителям целостное знание и понимание культуры коренных народов Севера.

1. *Алексеев А.* Культ огня у эвенов // Илин. 2003. № 3–4.
2. *Тан-Богораз В. Г.* Восемь племен. Воскресшее племя. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987.
3. *Бокова Е. Н.* Эвенские узоры. Магадан : Новая полиграфия, 2007. 39 с.
4. История и культура эвенов : историко-этногр. очерки / отв. ред. В. А. Тураев. СПб. : Наука, 1997. 182 с.
5. *Карлов В. В.* Олень в «северной триаде» // Северные просторы. 2003. № 3–4.
6. *Кириллова А. И.* Быстринские эвены: история изучения и выделения группы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1. С. 113–120.
7. *Кузаков К. Г.* Заметки об эвенах-быстринцах // Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. Петропавловск-Камчатский, 1981. Вып. 1. С. 69–77.
8. Культура эвенов Камчатки : этногр. сб. / сост. М. Е. Беляева. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. 56 с.
9. Материалы к выставке народного декоративного искусства «Эвенская сказка» (Камчатский краевой художественный музей).
10. *Андреева Л. В., Сем Т. Ю.* Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Севера. Магадан, 2004. Вып. 2 : Эвены. 468 с.
11. Arctic Megapedia [Арктический многоязычный портал]. URL: <http://arctic-megapedia.ru/wiki/>